
В. В. Чеха

Статья поступила
в редакцию
в сентябре 2009 г.

МЕХАНИЗМЫ ИНВЕСТИЦИЙ В СФЕРУ ОБРАЗОВАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

Аннотация

Инвестиции в их классическом понимании могут осуществляться лишь в сфере платных образовательных услуг, а наиболее перспективным сектором рынка для частных инвестиций является рынок дополнительного профессионального образования. Инвестиции в образование со стороны предпринимателей не являются сколько-нибудь значимым источником его финансирования в настоящее время, что связано главным образом со своеобразием правового регулирования образовательной деятельности.

Автор анализирует недостатки существующего законодательства и показывает, почему инвестирование не является легитимным в современных российских условиях, определяет желательные изменения в конкретных законах. Автор полагает, что новая форма автономного учреждения может быть использована для осуществления частных инвестиций в образование при условии минимальной законодательной поддержки. В качестве инструмента предлагается использование облигаций, эмитируемых образовательным учреждением (для негосударственных образовательных организаций — сертификатов участия в предоставлении платных образовательных услуг).

Ключевые слова: частные инвестиции, негосударственные образовательные организации, автономное учреждение, платные образовательные услуги.

1. Инвестиции в сферу образования: содержание проблемы

Федеральная целевая программа развития образования на 2006–2010 гг., утвержденная Постановлением правительства РФ от 23 декабря 2005 г. № 803, предусматривает, в частности, увеличение объема инвестиций в сферу образования из различных источников (без учета средств федерального бюджета и бюджетов субъектов Российской Федерации).

В настоящее время инвестиции со стороны предпринимателей не являются сколько-нибудь значимым источником финансирования российского образования. Прямые вложения иностранного капитала в сферу российского образования фактически отсутствуют — и это при значительных объемах прямых иностранных инвестиций, например, в топливную, энергетическую отрасль,

металлургию, сферу телекоммуникаций, производство пищевых продуктов и т. д. Например, компания «Кока-кола» только в 2005 г. вложила 501 млн долл. в экономику России [8. С. 34].

К числу основных проблем, связанных с инвестированием в сферу образования, относятся следующие:

- установить границы понятия «инвестиции в сферу образования» для использования его в практической деятельности крайне сложно из-за методологической неразработанности данной области в российской экономической науке;
- специфика системы российского образования состоит в том, что основную роль в ней играют созданные в той или иной организационно-правовой форме некоммерческие организации, которые крайне ограничены в возможностях привлечения частных инвестиций. Изначально закрепленный в законодательстве некоммерческий характер сферы российского образования не предполагает необходимости в частных инвестициях;
- российское законодательство, регламентирующее образовательную деятельность, крайне непоследовательно и противоречиво. То же самое можно сказать и об инвестиционном законодательстве. Деятельность, регулируемая одновременно двумя этими отраслями права, неизбежно сталкивается с множеством неразрешимых ситуаций;
- в настоящее время крайне трудно практически реализовать схемы инвестирования, гарантирующие инвестору возвратность средств и получение прибыли именно за счет организации предоставления платных образовательных услуг;
- теневой характер значимых по масштабам финансовых потоков в образовании предопределяет нежелание представителей управления образованием передавать какие-либо серьезные рычаги влияния на деятельность образовательных организаций инвесторам. Их вполне устраивает участие бизнеса в образовательном процессе на уровне благотворительности [4. С. 28]. С другой стороны, субъекты, осуществляющие образовательную деятельность, имеют в настоящее время существенный по сравнению с иными отраслями объем налоговых льгот. В частности, согласно п. 2 ст. 251 НК РФ при определении налоговой базы по налогу на прибыль не учитываются доходы, полученные в виде имущества, безвозмездно переданного образовательным организациям, а для услуг по проведению учебно-производственного или воспитательного процесса установлена льгота по налогу на добавленную стоимость (подп. 14 п. 2 ст. 149 НК РФ).

В связи с этим представляется важным проанализировать организационно-правовой механизм частных инвестиций в сферу российского образования с целью определения направлений его совершенствования.

2. Понятие инвестиций в сферу образования

Исследование литературы и нормативных правовых актов позволяет выделить несколько подходов к определению инвестиций в сферу образования.

Во-первых, существует практика отождествления понятия «инвестиции в сферу образования» с финансированием государственных и муниципальных образовательных учреждений из соответствующих бюджетов. В ст. 6 Бюджетного кодекса РФ содержится понятие бюджетных инвестиций, под которыми понимаются средства, направляемые на создание или увеличение за счет средств бюджета стоимости государственного (муниципального) имущества.

Однако при рассмотрении бюджетного финансирования в качестве инвестиций не учитывается то, что инвестор вкладывает средства самостоятельно, по собственной воле. Вложения в сферу российского образования, как и в любую иную сферу, не являются обязанностью потенциального инвестора, тем более иностранного. В отличие от него государственные и муниципальные органы обязаны финансировать соответствующие образовательные учреждения. Кроме того, бюджетные средства, направляемые в образовательные учреждения, призваны решать прежде всего общегосударственные социальные задачи и не могут быть направлены на получение прибыли. В настоящей статье мы не касаемся бюджетных инвестиций и сосредоточиваемся на частных вложениях юридических и физических лиц, осуществляемых с целью получения прибыли.

Другой подход к определению понятия «инвестиции в сферу образования» основан на отождествлении инвестиций с покупкой платных образовательных услуг. Инвестицией при этом именуется сумма денежных средств, выплаченная за получение образовательных услуг [12. С. 440; 11]. Полагаем, что при данном подходе имеет место смешение понятий «инвестиции» и «сделка». В данном случае речь идет не о вложении средств в сферу образования, а о покупке образовательной услуги. Исходя из данной логики следовало бы причислить к инвестициям приобретение, например, телевизора в магазине или покупку картошки на рынке.

К этой позиции близок подход, согласно которому инвестиции рассматриваются как вложения в получение образования как таковое [7. С. 76; 17]. Такое понимание инвестиций в образование не позволяет рассматривать их как отдельный источник финансирования сферы образования.

Вложение обучающимся средств в покупку для себя образовательных услуг можно рассматривать как инвестиции в широком смысле, учитывая то, что мотивом для принятия решения о вложении средств, как правило, выступает ожидание получения дохода в будущем. Однако в данном случае получение дохода после окончания обучения опосредуется совершенно иными отношениями (как правило, трудовыми или предпринимательскими). У работодателя или потребителя услуг, предоставляемых бывшим обучающимся, не возникает обязанности возвращать ему вложенные

им в получение образования средства только на том основании, что указанный бывший обучающийся получил платное образование, пусть и в престижном образовательном учреждении. При всей важности полученного образования работник или предприниматель получают вознаграждение, зависящее прежде всего от качества исполнения трудовой функции или от эффективности ведения предпринимательской деятельности. Уровень дохода не определяется напрямую суммой средств, вложенных когда-то в свое образование, и зависит от множества факторов, среди которых способности к трудовой или предпринимательской деятельности, личностные качества, уровень неформальных связей, наличие первоначального капитала и т. д.

Тем не менее зависимость между объемом вложенных обучающимся в свое образование средств и размером получаемого им в дальнейшем, дохода, безусловно, существует, но она не может, на наш взгляд, характеризоваться в категориях именно инвестиционных отношений. Квалификация данной зависимости требует отдельного исследования, выходящего за рамки настоящей статьи.

Еще один подход к определению понятия «инвестиции в сферу образования» опирается на широкое толкование термина «инвестиции», согласно которому объектом инвестирования в образование считается приращение человеческого капитала непосредственных потребителей образовательных услуг (учащихся школ, студентов, сотрудников корпораций, населения города или региона в целом). Данный подход предполагает отнесение к категории инвестиций достаточно широкого круга действий, обеспечивающих приток ресурсов в сферу образования, — бюджетного финансирования, оплаты обучения, расходов на проживание во время обучения, грантов, стипендий, субсидирования процентной ставки по образовательным кредитам, внебюджетных вложений в ремонт помещений в школе, спонсорства и т. д. [15. С. 5–9].

В таком контексте к инвестициям в образование можно отнести любые действия государственных и муниципальных органов, организаций и граждан по повышению эффективности конкретной образовательной деятельности и системы образования в целом.

Понятие «инвестиции» содержится также в российском законодательстве. Так, например, исходя из смысла п. 1 ст. 1 Закона РСФСР «Об инвестиционной деятельности в РСФСР», ст. 1 Федерального закона «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» под инвестициями следует понимать денежные средства, акции и другие ценные бумаги, любое другое имущество или имущественные права, имеющие денежную оценку, вкладываемые в объекты предпринимательской и других видов деятельности в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта.

Естественно, что в большинстве случаев инвестор вкладывает средства, предполагая в качестве цели получение прибыли. Как

отмечается в литературе, «большинство инвесторов наверняка согласятся с утверждением, что их задача — заработать как можно больше денег» [2. С. 207]. В фундаментальном труде У Шарпа, Г. Александера и Дж. Бэйли термин «инвестировать» используется в значении «расстаться с деньгами сегодня, чтобы получить большую сумму в будущем» [18. С. 1]. В связи с этим ситуации, при которых инвестор преследует цель достичь некоего не определенно-го с точки зрения законодательства «полезного эффекта», не рассматриваются в настоящей статье.

В зависимости от характера участия инвестора в инвестировании выделяют прямые инвестиции и косвенные (портфельные). Прямые инвестиции предполагают непосредственное участие инвестора в выборе объекта для вложения денежных средств и в деятельности получателя инвестиций. Косвенные (непрямые, портфельные) инвестиции осуществляются через финансовых или инвестиционных посредников — банки, фонды, инвестиционные компании и т. д., которые размещают вложенные в них средства по своему усмотрению и передают инвестору оговоренную часть прибыли от этих средств, — или посредством приобретения инвестором ценных бумаг, дающих право на получение дохода [3. С. 22; 5. С. 157–159; 9. С. 20]. В ряде источников выделяются также так называемые ссудные инвестиции, которые осуществляются в форме предоставления займов и кредитования на инвестиционные цели [6. С. 189].

Важно отметить, что при инвестировании всегда происходит передача имущества другому лицу, как правило, в собственность организатора инвестирования. Юридически это самостоятельное, независимое от инвестора лицо: акционерное общество по отношению к акционеру, застройщик — организатор долевого строительства по отношению к участнику долевого строительства [13. С. 22].

Таким образом, понимание инвестиций как средств, вкладываемых с целью получения прибыли, предполагает разделение фигуры инвестора и фигуры получателя инвестиций. С другой стороны, инвестиции в сферу образования возможны тогда, когда это вложение сопряжено с предоставлением платных образовательных услуг, которые, на наш взгляд, являются единственным источником дохода в сфере образования. Поэтому инвестиции в сферу образования всегда предусматривают в качестве начального этапа возникновение связи инвестора с лицом, предоставляющим (организуя предоставление) платных образовательных услуг. Такая связь предполагает увеличение объема имущества, которым обладает инвестор, и получение последним прибыли в результате образования этой связи.

Данная связь возникает при наличии у инвестора свободы в принятии решения о вложении средств и в выборе соответствующего направления в рамках сферы образования. За получателем инвестиций — субъектом, предоставляющим платные образовательные

услуги, — должно сохраняться право отказаться принять инвестиции. Инвестирование должно осуществляться без принуждения, на основе равенства прав инвестора и получателя инвестиций, которое может быть закреплено в договоре.

Указанное условие верно и для тех случаев, когда результатом вложения средств выступает создание (учреждение) субъекта, предоставляющего платные образовательные услуги. Возникновение между инвестором и получателем инвестиций договорной связи, предполагающей право инвестора на получение прибыли, знаменует собой завершение процесса вложения средств в предоставление платных образовательных услуг.

Учитывая изложенное, полагаем, что частные инвестиции в сферу российского образования следует определять как денежные средства, а также иное имущество, услуги и информацию, имеющие денежную оценку, вкладываемые юридическими или физическими лицами, не имеющими отношения к государственной или муниципальной формам собственности, в предоставление (организацию предоставления) платных образовательных услуг в целях получения прибыли на основе договорных отношений с лицом, предоставляющим платные образовательные услуги. Отношения, связанные с вложением средств в сферу образования, следует характеризовать как инвестиционные отношения.

Главная цель инвестора, вкладывающего собственные средства в предоставление платных образовательных услуг, — получение прибыли, он не обязан быть специалистом, носителем профессиональных знаний, опыта в области образования. Инвестор должен являться профессионалом прежде всего в сфере инвестиций. Если инвестор, вкладывающий средства в профессиональное образование, является специалистом в той области, для которой готовятся кадры, он может привносить в процесс предоставления образовательных услуг свои знания, профессионализм и компетентность. Данные категории сами по себе не могут оцениваться в денежном выражении и в силу этого не могут рассматриваться как инвестиции, однако инвестор вправе ставить вопрос об увеличении получаемой им доли прибыли при условии дополнения вложения средств личным участием в деятельности субъекта, предоставляющего платные образовательные услуги.

Так или иначе, отсутствие знаний, умений, опыта работы в сфере образования или в какой-либо другой сфере не может выступать препятствием для инвестирования.

Значительный объем образовательных услуг предоставляется потребителям бесплатно — за счет государственных и муниципальных бюджетов. Конституция РФ в п. 2 ст. 43 устанавливает гарантии общедоступности и бесплатности дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования в государственных или муниципальных образовательных учреждениях.

3. Характерные черты инвестиционных отношений в сфере образования

3.1. Участие инвестора в деятельности получателя инвестиций

3.2. Направления вложения средств в сфере образования

Каждый вправе на конкурсной основе бесплатно получить высшее образование в государственном или муниципальном образовательном учреждении и на предприятии (п. 3 ст. 43 Конституции РФ).

В 2006/2007 учебном году в негосударственных учреждениях общего образования обучались лишь 0,5% российских школьников, в негосударственных учреждениях среднего профессионального образования — 5% учащихся данной ступени, в негосударственных учреждениях высшего профессионального образования — 39,5% студентов [16. С. 16]. Учреждения, предоставляющие образовательные услуги бесплатно, составляют конкуренцию для государственных образовательных организаций. Физические лица, предоставляющие платные образовательные услуги, в принципе не могут конкурировать с государственными и муниципальными образовательными учреждениями, так как не наделены правом выдавать документ об образовании и, как правило, оказывают дополнительные образовательные услуги в виде, например, репетиторства. Поэтому наиболее перспективным направлением инвестиций в сфере образования выступает рынок дополнительного профессионального образования (переподготовка, повышение квалификации), на котором в наименьшей степени развиты бесплатные образовательные услуги. Не случайно в последнее десятилетие наблюдается бурное развитие бизнес-школ и рынка разнообразных тренингов.

3.3. Состав инвестиций

Инвестиции в сферу образования представляют собой имущество: согласно ст. 128 ГК РФ понятие имущества включает деньги, ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права. В соответствии со ст. 2 Федерального закона «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» инвестиции могут включать деньги, ценные бумаги (в иностранной валюте и валюте Российской Федерации), иное имущество, имущественные права, имеющие денежную оценку исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности (интеллектуальная собственность), а также услуги и информацию. Ключевой признак имущества, вкладываемого в предоставление платных образовательных услуг, — возможность его денежной оценки. Для получателя инвестиций ценными могут оказаться информация или услуги, которые могут повысить эффективность его деятельности. Важно отметить, что любой обладатель какой-либо ценной информации может предоставлять ее другим лицам по договору (п. 3 ст. 6 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»).

Специфика субъекта, предоставляющего платные образовательные услуги, предполагает также использование инвестированных средств для осуществления затрат, обеспечивающих осуществление образовательного процесса. В частности, организация образовательного процесса предполагает разработку и реализацию

образовательных программ и проведение занятий, итоговой аттестации, выдачу документов об образовании. Важными составляющими организации процесса обучения являются затраты на лицензирование, приобретение и реконструкцию помещений для занятий, ведение бухгалтерского учета и т. д.

Затраты физических лиц, предоставляющих образовательные услуги, по сути, ограничиваются расходами на регистрацию в качестве индивидуального предпринимателя и на организацию места для занятий с группой.

Отношения между инвестором и получателем инвестиций должны оформляться договором, который предполагает наличие обязательства инвестора передать определенное имущество указанному субъекту в собственность (в ведение), в связи с чем лицо, предоставляющее платные образовательные услуги, принимает на себя обязательство через определенное время возратить инвестиции и обеспечить получение инвестором прибыли. Наименование этого документа нормами закона не оговорено, но мы, тем не менее, считаем, что договор, оформляющий вложение средств, должен именоваться инвестиционным договором.

Данный договор предполагает четкое описание инвестируемого имущества (состав, оценка), фиксацию обязательства инвестора передать инвестиции получателю и обязанности получателя использовать инвестиции на соответствующие цели, связанные с организацией предоставления платных образовательных услуг, и возратить инвестору вложенные средства и прибыль в обусловленный срок. Кроме того, важно урегулировать вопросы участия инвестора в деятельности получателя инвестиций, контроля за использованием инвестиций, гарантий возврата инвестиций и получения прибыли, права получателя инвестиций.

В настоящее время система российского образования представляет собой совокупность государственных и муниципальных учреждений высшего, среднего и начального профессионального образования, дошкольных, общеобразовательных и иных учреждений, реализующих различные образовательные программы, а также негосударственных образовательных организаций и физических лиц, предоставляющих образовательные услуги.

Частные инвестиции в государственные и муниципальные образовательные учреждения невозможны в силу специфики организационно-правовой формы указанных юридических лиц, предполагающей особый режим использования государственной и муниципальной собственности. Данный режим исключает легитимные варианты возврата и приращения вложенных средств, так как любое имущество, переданное государственному или муниципальному учреждению, становится имуществом, принадлежащим либо государству, либо муниципальному образованию.

3.4. Инвестиционный договор

4. Получатели инвестиций в сфере образования

4.1. Государственные и муниципальные учреждения образования и индивидуальные предприниматели

Кроме того, государственные и муниципальные образовательные учреждения, предоставляющие платные образовательные услуги, не могут выступать эмитентами акций и иных ценных бумаг и привлекать таким образом инвестиции [13. С. 62–63].

В настоящее время широкое распространение получили так называемые договоры о совместной деятельности, заключаемые между государственными и муниципальными образовательными учреждениями с одной стороны и иными физическими и юридическими лицами — с другой. Такие договоры часто именуются инвестиционными. В рамках данных договоров, как правило, образовательные учреждения предоставляют физическим или юридическим лицам земельные участки для фактического использования. Однако данная совместная деятельность не предполагает юридически оформленной передачи указанными физическими или юридическими лицами имущества в ведение образовательных учреждений и возврат этого имущества через определенный промежуток времени. В указанных договорах о совместной деятельности, как правило, речь идет об объединении усилий по строительству какого-либо объекта и о получении долей в указанном объекте каждым участником совместной деятельности. То есть применительно к физическим и юридическим лицам речь фактически идет о трансформации в ходе совместной деятельности одного вида имущества в другое, им же принадлежащее.

Из сказанного можно заключить, что сфера образовательной деятельности, в которую частный инвестор может вложить средства с целью получения прибыли за счет предоставления платных образовательных услуг, достаточно ограничена и представлена следующими субъектами:

- негосударственные образовательные организации, как правило автономные некоммерческие организации, некоммерческие партнерства, частные учреждения;
- физические лица, предоставляющие образовательные услуги.

Согласно ст. 11.1 Закона РФ «Об образовании» негосударственные образовательные организации могут создаваться в организационно-правовых формах, предусмотренных гражданским законодательством Российской Федерации для некоммерческих организаций. То есть образовательная организация не может официально иметь в качестве цели своей деятельности получение прибыли и не может распределять полученную прибыль между участниками (п. 1, 2 ст. 2 Федерального закона «О некоммерческих организациях»). Более того, любые вложения инвестора в деятельность некоммерческой организации не могут преследовать в качестве легальной цели получение им прибыли именно в силу некоммерческого характера деятельности учреждения. В связи с этим договор с указанной организацией не может иметь своим предметом получение инвестором прибыли, эту цель необходимо маскировать под достижение вышеуказанного «иного полезного эффекта».

Напротив, в хозяйственных обществах инвестор может, оставаясь учредителем — собственником доли уставного капитала общества, легально получать прибыль, участвуя либо не участвуя в деятельности общества.

Применительно к частному учреждению инвестор, выступающий в качестве учредителя, имеет право на изъятие излишнего, неиспользуемого или используемого не по назначению имущества (п. 2 ст. 296 ГК РФ). Однако законодательство не предусматривает права учредителя на свободное изъятие доходов, полученных от деятельности частного учреждения, которые по общему правилу учреждение вправе использовать самостоятельно (п. 2 ст. 298 ГК РФ).

Кроме того, в отличие от хозяйственных обществ, инвестор, не участвующий в деятельности негосударственной образовательной организации, фактически лишен реальных возможностей контроля за процессом получения и использования прибыли (за исключением частного учреждения, в котором учредитель может назначать руководителя, проводить проверки и т. д.).

В связи с этим инвестиции в негосударственную образовательную организацию в любом случае должны предполагать участие инвестора в деятельности этой организации, так как некоммерческая организация не имеет возможности выплачивать инвестору полученную прибыль и обеспечить контроль за возвратом инвестиций.

Таким образом, легальной возможности заключить с негосударственной образовательной организацией инвестиционный договор, предполагающий получение прибыли за счет предоставляемых ею платных образовательных услуг, нет. Однако с точки зрения принятого нами определения инвестиций фактические вложения в деятельность негосударственной образовательной организации следует признать инвестициями. Ведь прибыль, образуемая за счет предоставления платных образовательных услуг, у негосударственной образовательной организации фактически присутствует. Получается, что объективно существующее явление — инвестирование с целью получения прибыли — должно с точки зрения законодательства характеризоваться по-иному, что порождает применение к этому явлению норм, не соответствующих фактическому содержанию регулируемого отношения.

Фактически вложения в негосударственные образовательные организации, предоставляющие платные образовательные услуги, являются инвестициями в сферу образования. Специфика данных инвестиций предполагает необходимость участия инвестора в деятельности указанной организации, которое в данном случае и будет выступать формальным основанием для получения им прибыли. В частности, инвестор, создающий негосударственную образовательную организацию, может либо устроиться в нее на работу, либо выступить контрагентом по гражданско-правовому договору,

предоставляя какие-либо услуги созданной им же образовательной организации.

Применительно к инвестированию в деятельность физических лиц возможны договорные отношения, предполагающие передачу физическому лицу имущества в качестве инвестиций в предоставление платных образовательных услуг и возврат этого имущества инвестору с определенной прибылью. В силу изначальной ограниченности пределов деятельности физических лиц, предоставляющих платные образовательные услуги («ИП Иванов И. В.» обычно не представляет собой университет или колледж, выдающий дипломы об образовании), эти инвестиции и прибыли от их вложения будут заведомо небольшими.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать вывод о крайне ограниченных возможностях частных инвестиций в сфере образования.

В связи с этим представляется целесообразным введение в оборот посредством внесения соответствующих изменений в Закон РФ «Об образовании», Федеральный закон «О некоммерческих организациях», Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» специальной ценной бумаги, обеспечивающей право инвестора на получение дохода от деятельности негосударственной образовательной организации, учитывая ее некоммерческий статус. Данная ценная бумага, эмитируемая негосударственной образовательной организацией, могла бы выступать юридическим основанием, гарантирующим получение инвестором доли прибыли от предоставления платных образовательных услуг, и одновременно обеспечить свободный приток инвестиций в сферу образования, не затрагивая установленных в отношении некоммерческих организаций ограничений, касающихся распределения прибыли. Полагаем возможным именовать данную ценную бумагу сертификатом участия в предоставлении платных услуг (СУППУ) по аналогии с ценными бумагами, имеющими хождение во Франции, Бразилии, Германии, Швейцарии, — там они называются сертификатами участия, или нефтяными сертификатами. Особенность данных ценных бумаг состоит в том, что они удостоверяют право владельца на получение части прибыли эмитента и при этом не предполагают его права на участие в собрании, права голоса и не имеют номинальной стоимости [13. С. 176].

Данный инструмент при внесении соответствующих изменений в законодательство мог бы применяться также и государственными и муниципальными образовательными организациями, предоставляющими платные образовательные услуги. Он удобен прежде всего тем, что позволяет обеспечить приток инвестиций в предоставление платных образовательных услуг, не затрагивая существенные черты организационно-правовой формы образовательной организации и не предполагая обязательного участия инвестора в ее деятельности.

Получателями частных инвестиций кроме уже упомянутых организаций могут выступать еще как минимум два вида субъектов.

Во-первых, это — коммерческие организации, прежде всего хозяйственные общества, создающие какие-либо учебные подразделения, включая корпоративные университеты и учебные центры. Речь в данном случае идет не об отдельном образовательном учреждении, а о структурном подразделении в рамках действующей коммерческой организации, которая не только проводит обучение своих работников, но и оказывает образовательные услуги сторонним субъектам. Именно такая модель корпоративного университета стала общепринятой в мире [10. С. 21].

Существование данных субъектов не предусмотрено законодательством, более того, предоставление ими образовательных услуг сторонним субъектам за плату формально ему противоречит, так как Закон РФ «Об образовании» в п. 1 ст. 11.1 устанавливает норму, согласно которой образовательные организации могут создаваться исключительно в организационно-правовых формах, предусмотренных для некоммерческих организаций. В данном же случае коммерческая организация осуществляет образовательную деятельность через свое структурное подразделение. Соответственно возникают проблемы с лицензированием и выдачей документов об образовании. Тем не менее с точки зрения перспектив развития российского образования учебные подразделения крупных компаний рассматриваются как полноправная часть национальной системы профессионального образования и как субъекты, которые могут получать государственное финансирование на программы обучения и на развитие [14. С. 32]. При этом вложение частным инвестором средств в предоставление платных образовательных услуг структурными подразделениями коммерческих организаций является полноценной частной инвестицией, которая не имеет ограничений, связанных с особенностями организационно-правовых форм некоммерческих организаций.

Создание структурного подразделения, равно как и покупку доли в уставном капитале хозяйственного общества, осуществляющего образовательную деятельность через свое структурное подразделение, следует считать исключением из приведенной выше схемы инвестиционных отношений в образовании, которая предполагает наличие двух взаимодействующих субъектов — инвестора и получателя инвестиций. В рассматриваемом случае не происходит создания нового субъекта, предоставляющего платные образовательные услуги.

Интересы развития образования в Российской Федерации настоятельно требуют легализации данных субъектов. Полагаем, что наиболее целесообразным способом такой легализации могло бы выступить включение в Закон РФ «Об образовании» нескольких статей, определяющих статус коммерческих организаций, имеющих в своем составе структурные подразделения, предоставляющие платные образовательные услуги в сфере дополнительного

4.2. Коммерческие организации, имеющие учебные структурные подразделения, и автономные образовательные учреждения

профессионального образования. Для этого также необходимо внести изменения в ст. 11.1 Закона РФ «Об образовании», которые допускали бы возможность существования в сфере дополнительного профессионального образования субъектов в организационно-правовых формах, предусмотренных для коммерческих организаций.

Еще одним получателем частных инвестиций выступают автономные учреждения. Федеральный закон «Об автономных учреждениях» предусматривает для них возможность самостоятельного распоряжения доходами для достижения целей создания учреждения (п. 8 ст. 2), а также возможность самостоятельного распоряжения частью имущества (п. 5 ст. 3). Несмотря на то что автономное учреждение также обладает статусом некоммерческой организации, его имущественное положение выглядит более перспективным с точки зрения возможностей получения прибыли инвестором. Здесь возможно заключение инвестиционных договоров, согласно которым инвестор вкладывает имущество в предоставление платных образовательных услуг автономным учреждением, а автономное учреждение за счет наличия у него права на самостоятельное распоряжение частью имущества обязуется возратить инвестиции и обеспечить получение прибыли инвестором.

Другим важным элементом статуса автономной организации является ее право выступать в качестве заемщика. Для привлечения инвестиций важна норма ст. 816 ГК РФ, согласно которой договор займа может быть заключен путем выпуска и продажи облигаций (ценных бумаг, удостоверяющих право ее держателей на получение от лица, выпустившего облигацию, в предусмотренный ею срок номинальной стоимости облигации или иного имущественного эквивалента). Облигация предоставляет ее держателю также право на получение фиксированного в ней процента от номинальной стоимости облигации либо иные имущественные права. Некоммерческие организации, в том числе автономные учреждения, могут выступать эмитентами облигаций только в случаях, специально предусмотренных законом (п. 3 ст. 5 Федерального закона «О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг»).

К сожалению, Федеральный закон «Об автономных учреждениях» не содержит прямого указания на возможность выпуска облигаций автономным учреждением, хотя оно может выступать заемщиком. Отсутствие возможности объявления автономного учреждения банкротом существенно снижает степень гарантий для инвесторов — субъектов долговых обязательств получателя инвестиций. Тем не менее выпуск автономным учреждением облигаций мог бы существенно увеличить инвестиционные возможности сферы образования.

Облигации могли бы стать удобным инструментом организации взаимоотношений автономного учреждения с преподавателями, которые являются авторами оригинальных образовательных

программ. В литературе их выделяют в качестве претендентов на более высокую оплату труда, квалифицируя, например, как «учителей-авторов» [1. С. 55].

Сущность механизма будет заключаться в том, что автор оригинальной образовательной программы, реализуемой при предоставлении платных образовательных услуг, помимо заработной платы получает от автономного учреждения именную облигацию в документарной либо бездокументарной форме, гарантирующую его право на получение от учреждения ее стоимости, а также дохода по облигации. Специфика данной облигации будет состоять в том, что ее эмиссионная цена определяется на основании рассчитанной с точки зрения рыночного эффекта (т. е. исходя из дохода, получаемого образовательной организацией от реализации авторской образовательной программы) стоимости образовательной программы, созданной работником образовательного учреждения. Доход по облигации также должен представлять собой переменную величину и определяться в зависимости от дохода образовательной организации от реализации образовательной программы, рассчитываемого в виде процента по формуле:

$$\text{ОСД} - \text{ЗООП} - \text{ДПОО} = \text{ДОП},$$

где ОСД — общая сумма дохода, полученная образовательной организацией от реализации авторской образовательной программы в соответствующем периоде, предполагающем получение дохода (месяц, квартал, год);

ЗООП — затраты организации на реализацию соответствующей авторской образовательной программы;

ДПОО — доля прибыли образовательной организации от реализации авторской образовательной программы;

ДОП — доходность облигации в соответствующем периоде, предполагающем получение дохода (процент от дохода организации).

Цена погашения облигации определяется на основании рассчитанной на момент погашения стоимости используемой учреждением образовательной программы. При этом работник-автор может как осуществлять преподавание на основе своей авторской программы, так и не осуществлять, но получать доход от ее реализации другими работниками образовательной организации-эмитента.

Основной проблемой в данной схеме выступает наличие у любой облигации на российском рынке ценных бумаг срока обращения. В данном случае срок обращения должен быть рассчитан уже на момент эмиссии облигации. Указанный срок должен составлять период, когда по расчетам должна возникнуть объективная необходимость в изменении или замене авторской образовательной программы. Не исключена возможность выпуска новых облигаций под ту же самую авторскую образовательную программу, в случае если программа имеет коммерческие перспективы и после истечения срока выпущенной под нее облигации и ее погашения.

Описанный механизм имеет, на наш взгляд, следующие преимущества:

- работник образовательного учреждения, осуществляющий деятельность в сфере предоставления платных образовательных услуг, может капитализировать свои знания и способности и получать справедливый доход от их использования в образовательном учреждении при реализации образовательных программ. При этом следует учесть, что авторская образовательная программа не названа прямо в качестве отдельного вида интеллектуальной собственности, на который распространяется правовая защита, в ст. 1225 ГК РФ, что, на наш взгляд, существенно ограничивает возможности авторов образовательных программ в использовании и капитализации своего потенциала;
- автор оригинальной образовательной программы, под реализацию которой выпущена облигация, может как состоять в трудовых отношениях с образовательным учреждением (в этом случае трудовые отношения не должны предполагать безусловную передачу работодателю всех результатов деятельности работника по разработке авторских образовательных программ), так и не состоять, но, тем не менее, получать доход;
- срок получения и размер дохода автора от облигации, выпущенной под реализацию разработанной им образовательной программы, определяется объективной рыночной ценностью самой образовательной программы — уровнем спроса на нее со стороны потребителей платных образовательных услуг;
- обладатель такого рода облигации, которую, на наш взгляд, можно было бы именовать образовательной облигацией, получает средство повышения собственного благосостояния и благосостояния своей семьи. Как и любую облигацию, ее можно продать, подарить, передать по наследству, использовать в качестве залога при получении займа и т. д. При передаче по наследству или продаже приобретатели также могут получать по этой облигации доход в том случае, если сохраняется спрос на образовательную программу, под которую она выпущена;
- инвестор получает инструмент, позволяющий осуществлять портфельные инвестиции в сферу образования, что в сегодняшней ситуации выглядит совершенно немыслимым и в какой-то мере революционным. При этом частный инвестор, по сути, может вкладываться в конкретного преподавателя — автора той или иной образовательной программы, которую он считает перспективной с точки зрения получения дохода;
- механизм выпуска облигаций под авторские образовательные программы применим и для негосударственных образовательных организаций и, возможно, даже для государственных и муниципальных учреждений при условии внесения соответствующих изменений в законодательство.

По результатам проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

1. Частные инвестиции в сферу образования необходимо отличать от иных сходных с ними отношений, в частности от финансирования из государственных и муниципальных бюджетов и от покупки платных образовательных услуг потребителями. Ключевой признак частных инвестиций — вложение с целью последующего получения прибыли, предполагающее передачу средств (денег; имущества, имеющего денежную оценку) получателю на основе договора.
2. Частные инвестиции в сферу образования предполагают наличие субъектов, предоставляющих платные образовательные услуги. К их числу относятся негосударственные образовательные организации, а также физические лица, предоставляющие платные образовательные услуги.
3. Получателями частных инвестиций не могут выступать государственные и муниципальные образовательные организации в силу специфики их статуса. Крайне затруднительным является оформление частных инвестиций в негосударственные образовательные организации, которые по закону не могут иметь в качестве главной цели своей деятельности получение прибыли и не могут распределять полученную прибыль между участниками. Относительно беспроblemным следует признать инвестирование в предоставление платных образовательных услуг физическими лицами, учитывая, правда, что этот рынок изначально ограничен по объему. Весьма перспективным с точки зрения частного инвестирования является дальнейшее развитие и совершенствование организационно-правовой формы автономных учреждений.
4. Частный инвестор не обязан быть носителем профессиональных знаний и опыта в сфере образования или в какой-либо другой сфере. Главной цели — получения прибыли за счет сферы образования — он достигает, вкладывая имущество в предоставление платных образовательных услуг.
5. Наиболее перспективным направлением инвестиций выступает рынок дополнительного профессионального образования (переподготовка, повышение квалификации). Для его развития необходимо легализовать существующие в настоящее время фактически на полулегальном положении образовательные подразделения коммерческих организаций (корпоративные университеты, учебные центры), предоставляющие платные образовательные услуги в сфере дополнительного профессионального образования.
6. Очевидна насущная потребность сферы образования в развитии рынка ценных бумаг, эмитируемых негосударственными образовательными организациями, автономными учреждениями (сертификаты участия в предоставлении платных услуг, образовательные облигации с плавающим доходом, выпущенные

5. Заключение

под реализацию авторских образовательных программ). При этом образовательные облигации могут выступать формой поощрения авторов пользующихся спросом образовательных программ и одновременно способом вывода на свободный рынок перспективного потенциала указанных лиц.

Литература

1. Адамский А. Как сделать систему повышения квалификации интенсивной? // Вопросы образования. 2005. № 4. С. 49–55.
2. Боди З., Кейн А., Маркус А. Принципы инвестиций. М.: Вильямс, 2004.
3. Бочаров В. Инвестиции. СПб.: Питер, 2002.
4. Говердовская О., Маркина А. Ученье в свет // Компания. 2006. 25 сентября. С. 23–29.
5. Гущин В. Инвестиционное право: учебник. М.: Эксмо, 2009.
6. Долинская В. Договоры в предпринимательской деятельности: учеб. пособие. М.: Эксмо, 2005.
7. Доклад о мировом развитии. М.: Весь мир, 2007.
8. Ендовицкий Д., Бабушкин В. Сущность прямых иностранных инвестиций и характеристики привлекательности хозяйствующих субъектов // Инвестиции в России. 2008. № 3. С. 30–36.
9. Ивасенко А., Никонова Я. Инвестиции: источники и методы финансирования. М.: Омега-Л, 2009.
10. Каганов В. Корпоративный университет «Норильский никель»: опыт лидера. М.: Вершина, 2008.
11. Кудряшов А. Договор на оказание платных образовательных услуг как основание для инвестиций в образование <http://www.lexed.ru/pravo/notes/conf/>
12. Лоханкина И. Проблемы формирования образовательной стратегии регионального государственного вуза в условиях перехода к постиндустриальной модели // Безопасность Евразии. 2005. № 2. С. 436–442.
13. Майфат А. Гражданско-правовые конструкции инвестирования. М.: Волтерс Клувер, 2007.
14. Российское образование — 2020: модель образования для экономики, основанной на знаниях / под ред. Я. Кузьминова, И. Фрумина. Гос. ун-т — Высшая школа экономики. М.: Изд. дом ГУ—ВШЭ, 2008.
15. Сабуров Б., Родина Н., Хижнякова Е. Риски вложений корпоративных и частных инвесторов в образование: проблемы идентификации // Высшее образование в России. 2007. № 5. С. 3–11.
16. Савицкая Е. Финансирование общего и среднего образования // Российское образование. 2008. № 6. С. 5–28.
17. Туппоу Л. Будущее капитализма <http://www.netda.ru/belka/texty/thurow/>
18. Шарп У., Александер Г., Бэйли Дж. Инвестиции. М.: ИНФРА-М, 2006.